

Смиренный клинок...

С королём, похоже, не было смысла спорить. Он решил и, получив разрешение от Королевы, Линетт Эдит тоже осталась во владении Уоррен. Личная прислуга короля была несколько раздражена внезапным изменением плана, но всё неудовольствие испарилось в тот же миг как они поняли, что следующие три дня им дали в качестве выходных, вместе с бесплатным проживанием в Синей Звезде – одном из самых престижных отелей страны.

Что же до неё самой, Линетт была не против остаться. Это было неожиданно, конечно, и она хотела провести выходные со своей семьёй, но после одного звонка они всё поняли и не стали настаивать.

Ещё одна полезная черта семьи таких роялистов – по просьбе Короля или Королевы простить можно всё.

Но, блин, это место оказалось куда как безумнее, чем она ожидала. И эти рейнлорды... она находила себя всё более замороженной ими.

В последние месяцы Линетт привыкла к тому, что незнакомые люди ведут себя осторожно, или явно показывают дискомфорт рядом с ней, благодаря неснимаемой полурукавице на её левой руке, но эти люди вообще её не боялись, они скорее казались заинтригованными рукавицей.

Она думала, что за это, возможно, нужно поблагодарить Гектора. Он рассказал им про её ситуацию заранее? Или рейнлорды всегда такие?

На самом деле, это практически проблема. Многие из них хотели поговорить с ней, а потому было трудно держаться рядом с Королём Уильямом. Поначалу ей это досаждало, но Король каждый раз говорил, чтобы она расслабилась.

Вот она так и сделала. Или попыталась, по крайней мере.

К счастью, он всегда был с Гектором. Видимо Король не преувеличивал, когда сказал, что находит компанию Гектора приятной.

Его Высочество в последнее время казался совсем другим человеком. Раньше он был сдержанным и практически невидимым в сравнении с Королевой, а теперь стал полон жизни и энтузиазма буквально во всём, что делал. И в последнее время она всё чаще замечала за ним импульсивные решения.

Линетт начала замечать эти изменения в его поведении ещё давно, но здесь, в Уоррене, это было особенно заметно. Вся эта поездка, если говорить честно, казалась ей очень странной.

Она была не в том положении, чтобы задаваться подобными вопросами вслух, но учитывая смутные времена на пути нации, ей казалось необходимостью высматривать любые подозрительные знаки. Поэтому она, поначалу, подумала, что Король Уильям решил остаться во владении Уоррен, потому что хотел больше времени провести подальше от Королевы.

К счастью, эта тревога ушла полностью, когда она два часа подслушивала через дверь, как Король разговаривал с Королевой по телефону перед сном. Линетт собиралась просто проверить его, а не подслушивать, но в итоге сделала именно это.

И теперь была уверена. Брачных проблем между ними нет.

Никогда в жизни облегчение Линетт не превращалось в раздражение так быстро. Она словно слышала самый первый разговор меж двух влюблённых подростков.

Тем не менее, если Король не пытался сбежать от неё, то какой смысл проводить здесь столько времени? Очевидно, ему здесь очень нравилось, но могло ли это быть единственной причиной?

Она хотела спросить прямо, но по какой-то причине не смогла. У неё было довольно хорошее взаимопонимание с Королевой, но никогда не получалось уловить возможность построить нечто схожее с Королём. Почему-то задавать такой вопрос казалось неправильным, когда кругом столько людей.

Однако на третий день она придумала, как можно решить эту проблему.

Можно ведь просто спросить у Гектора.

Учитывая, сколько они с Королём разговаривали за последние два дня, Гектор, скорее всего, знает его лучше, чем она.

...Стоп, реально?

Ох, блин.

Это говорило о том, как много Гектор разговаривает с Королём? Или о том, как мало разговаривает она?

Вероятно, и о том, и о другом.

И это её беспокоило.

Когда все завтракали, Линетт уловила свой шанс. В то время как Король был занят разговором с каким-то гигантским рейнлордом, она схватила Гектора за руку и потянула в сторону.

— Мне нужно задать тебе один вопрос, — прошептала она. — Его Высочество сказал тебе хоть что-нибудь о том, почему он решил задержаться в Уоррене?

Глаза Гектора выглядели так, будто пытаются сбежать из головы.

Линетт была озадачена: — Что-то не так?

Гектор ничего не сказал. Взгляд парня медленно опустился на её руку, которой она всё ещё держала его руку.

Линетт поняла намёк и отпустила: — А... Извини. Тебе не нравится, когда тебя трогают?

Он продолжал молчать, но хотя бы глаза вернулись в череп.

Честно говоря, она вообще не представляла о чём он думает. Его покерфейс эволюционировал с тех пор как он улетал из страны? Конечно, ей никогда не давалось чтение эмоций, но, по крайней мере, в других людях она понимала, когда им некомфортно.

— Гектор? — спросила она. — Ты услышал мой вопрос?

— ...Король, — сказал он.

И... по-видимому, всё.

— Да, — медленно кивнула она. — Остальное из сказанного мной ты услышал?

Гектор просто смотрел на неё. Медленно покачал головой.

Линетт глубоко вдохнула и повторила: — Его Высочество. Он сказал тебе, почему решил задержаться здесь? Во владении Уоррен?

Вновь наступила тишина, он молча смотрел ей в глаза.

Она попыталась быть терпеливой, ей не удалось: — Гектор...

— ...Поддержка Королевы, — сказал он.

Ну, это хотя бы что-то, но Линетт всё равно не понимала: — Что?

— ...Остался здесь. Он поддерживает Королеву. Так сказал мне.

— Ла-а-адно... но как именно это работает? Как поддерживает Её Высочество то, что он остался здесь?

Гектор умолк вновь.

В этот раз Линетт просто ждала. Она чувствовала, что он пытается сказать. И однажды даже сможет это сделать.

Надежда есть.

— ...Король сказал... что у него больше свободы, чем у Королевы. Сейчас. Так как она, эээ, занята. За каждым её шагом наблюдают. Пытаются, эм, прочитать её намерения. Политические.

С новой информацией Линетт повернулась обратно к Королю Уильяму, сидящему среди кучки рейнлордов. Они болтали и смеялись.

Кажется, она начинала понимать. Репортёры определённо заинтересованы в Короле Уильяме гораздо меньше, чем в Королеве. Интерес существовал, конечно, но в сравнении он обладал куда большей свободой. Просто воспользовавшись тайным ходом, они смогли исчезнуть незамеченными для репортёров и добраться до самого Уоррена.

Она задумалась, не имел ли Гектор к этому отношения. За него репортёры цепляются не слабее, чем за Королеву - если даже не сильнее, особенно после открытия банка.

В отличие от Королевы, впрочем, Лорд Тёмной Стали Владения Уоррен никогда не давал интервью.

И Линетт практически чувствовала жажду медиа в этом вопросе.

Насколько новостные каналы его любили, настолько и ненавидели. Линетт помнила, как пару месяцев назад - до того как она с Принцем Меривезером и Гектором полетела в Саир - репортёры кишели здесь как тараканы. Но теперь не было никого. Словно они все сдались.

Конечно, так Королю только проще. Было бы очень неприятно, если бы в Уоррене их

встретила армия камер и микрофонов.

— То есть, Король пытается построить крепкие отношения с Рейнлордами ради Королевы, — заключила Линетт.

— ...Наверное, — сказал Гектор. — Но... мне кажется, ему просто нравится проводить с ними время.

— Ага, это понятно. Они - источники исторических знаний, что очень подходит его интересам.

Гектор просто кивнул и ничего больше не сказал.

Линетт не была этим удивлена.

Судя по всему, Король ещё был только в начале разговора с гигантским рейнлордом, так что вряд ли они скоро закончат.

Что оставляло её и Гектора вместе. Наблюдающих. В тишине.

Может, ей стоит попытаться найти другую тему разговора? Гектор явно не собирается.

Гх, вот и какого чёрта, а? Насколько она успела увидеть за последние дни, ему уже было не трудно говорить с другими людьми. Она наблюдала за тем, как он легко пристраивался в любой разговор с кучами разных рейнлордов.

Ну, ладно, может это особый случай, раз они так много прошли вместе. Хорошо.

Но почему он настолько хорошо ладит с Королём, с которым прошёл не так много - по крайней мере, гораздо меньше, чем с ней.

Почему только с ней он мгновенно затыкается?

Какой в этом смысл, а?

Какая, вообще... может быть... причина...?

Хмм?

Нет.

Нет, это нелепо. Такого не может быть.

Как такая высокомерная мысль вообще могла прийти ей в голову? Сама идея, что Гектор может быть...

Нет.

Невозможно.

Верно же?

Но какая ещё могла быть причина? Если Гектор ведёт себя нормально со всеми кроме неё, то...?

Эти вопросы не помогали облегчить атмосферу.

Линетт внезапно почувствовала такой интенсивный дискомфорт, что перестала понимать, как Гектор вообще может стоять спокойно и собранно.

Разве не он должен чувствовать неловкость? Или Гектор уже настолько к этому привык, что не подаёт вида?

Нет, наверное, она просто зря накрутила себя. Гектор ведь теперь лорд. Если он что-то и испытывает к ней, то только чувство собственного превосходства.

Ну нет, глупости, он не такой. Это она про него знала, точно, да? Тогда какого чёрта творится у неё сейчас в голове?

Её мозг пытается найти оправдания тому, почему Гектор... почему Гектор...

Гх-х, да она даже признаться себе не может.

Это абсурд. Она же член Стражи Королевы. Белый Меч Атрии. Как она могла покраснеть из-за такой мелочи? Она что, дитя?

Она вспомнила, как Королева дразнила её как раз на эту тему. И как Гектор убежал сразу после того разговора. А ещё вспомнила, как он тогда сказал, будто убежал из-за расстройства желудка...

А теперь...

Вау.

Внезапно она почувствовала себя реально нереальной дурой – и по противоречивым причинам, каким-то образом. Теперь казалось очевидным, что Гектор что-то к ней чувствует, а в то же время – нет. Словно она слишком высокомерна и ожидает того, чего не может быть.

Ну...

Какой бы сдержанной не пыталась казаться Линетт внешне, у неё не было опыта... с такими вещами.

Она испытала пару кратких влюблённостей в старшей школе, но так и не призналась тем парням, даже не слишком задумывалась над этим. У неё не было времени. С десяти лет Линетт знала, что хочет вступить в Стражу Королевы. Ну, ладно, тогда это ещё было Стражей Короля, но всё же. Она полностью посвятила себя этой цели.

Хотя её время в школе не было таким же ненормальным, как у Гектора, но и назвать его нормальным – большое преувеличение. В отличие от многих других стран, в Атрии нет никаких военных академий, поэтому Линетт часто пропускала школу ради посещения различных «учебных практик».

Это было единственным подходящим им названием, потому что все они были разными – как в отношении тем, которым посвящались, так и в качестве преподавания. Каратэ, джиу-джитсу, борьба, плавание, тренировки выносливости, марафонские забеги, и, конечно, всевозможные тренировки с оружием – мечи, огнестрельное оружие, древковое оружие, ножи – и даже немного нунчаки и охота с луком.

Она окунулась во всё, за что цеплялся её взгляд в последние десять лет. Но, конечно, не была профессионалом ни в одной из этих дисциплин. Тренировкам с одним оружием можно посвятить десятилетия, но так и не добиться мастерства. Линетт просто хотела расширить свои боевые познания, в то время как искала себе наиболее подходящее боевое искусство.

Огнестрельное оружие в современном мире фундаментально. Линетт считала, что каждая женщина должна уметь обращаться хотя бы с пистолетом – не было большего уравнилителя между полами, сильными и слабыми. Так что, конечно, немало времени она уделила изучению стрелкового оружия.

Но ничто не резонировало с ней так, как мечи. Было что-то в них такое, во что она влюбилась. Наверное, мириады способов, которыми их можно использовать, сотни видов самих мечей. Некоторые были маленькими, другие гигантскими. Некоторые рубили, другие использовались только для уколов. Некоторые были элегантно, другие как металлические звери. Но во всех мечях ощущалось особое мастерство, как в использовании, так и в процессе создания. Даже не говоря об истории.

Если посмотреть на её первое столкновение с Избавлением в замке Белгрант, когда она сражалась с Дезмондом Гранти и встретила Гектора впервые, Линетт могла бы предпочесть пистолет на поясе вместо меча – а лучше вместе с мечом – но тогда правила Стражи Королевы не предусматривали ношения огнестрельного оружия. Оно распределялось только после того как Мастер Королевского Арсенала получал разрешение от дворецкого замка Белгрант или самой Королевы.

Линетт всегда считала это довольно безумным правилом, но ничего с этим было не поделать. Она слышала, что так сделано для того, чтобы Стража Королевы выглядела дружелюбнее в глазах людей, а не как сборище убийц, но Линетт была только рада, когда Королева изменила правило. Теперь все в Страже могли носить с собой свою винтовку на службе.

Хотя сейчас для Линетт это потеряло былое значение. Рукавица из отклонения была куда смертоноснее любого оружия, что она когда-либо видела.

Возвращаясь к началу, она просто думала о том, что школьное время Линетт тоже можно назвать странным, даже в сравнении с другими членами Стражи Королевы. Большинство из них сыновья и дочери низшей знати, так что свои тренировки они получали из куда более формальных источников.

Если, конечно, получали. Некоторые из них заставляли в этом сомневаться.

К счастью, с тех пор как она стала личным телохранителем Королевы и Белым Мечом Атрии, Линетт получила достаточно влияния, чтобы лично проверять, все ли гвардейцы достойны своих званий. Друзей после этого у неё точно больше не стало, но едва ли это её волновало. Она и так была в довольно плохих отношениях со всеми из них.

Что, вероятно, было ещё одной причиной отсутствия у неё романтического опыта.

И в этот момент, пока её разум тонул в неуверенности, Линетт почувствовала, что должна что-то сказать, и что не может этого сделать.

Это реально с ней происходит? Ну, наверное, нет, раз Гектор даже не обращает на неё внимания. Он просто наблюдал за Королём, спокойный как всегда. Словно бы забыл про неё.

На самом деле, теперь, когда она задумалась, Гектор ведь был таким почти весь их визит – всё его внимание было на Короле, а с ней он почти не говорил.

Будь она неуверенной в себе девушкой, то могла бы подумать, что он избегает её специально.

Ага. Будь она неуверенной.

Хорошо, что она не такая.

...Он ведь реально её избегает, да?

Вот козлина.

Угх, да что с ней не так? Её мысли вообще не там, где им место. Нужно взять их в руки. И чувства тоже.

Она реально покраснела? Почему? С какой целью? Из-за Гектора? Он на три года моложе неё. И лорд. А, ещё он живёт очень далеко, аж в Серой Скале. Даже если бы, как бы они...? Большие расстояния, это... Она даже не знала, если...

Вау, нехило же она разогналась, а?

Ей хотя бы нравится Гектор в таком отношении?

Если говорить честно?

Она просто уставилась в пол на этих мыслях. Все её оправдания оставались на месте, кружились вокруг этого единственного вопроса.

На который у неё не было ответа.

Он нравился ей как друг, это точно. Как очень хороший друг. Если говорить честно, он был одним из лучших, на её взгляд, людей.

Но...

Помимо этого?

Это просто... так трудно представить. Поэтому она всегда избегала этой темы, если подумать.

Она просто не могла представить себя и Гектора в романтическом ключе.

Это... плохо?

Потому что явно не хорошо.

Линетт становилось всё более неловко с каждой секундой. Если Гектор правда что-то чувствует к ней, то что делать? А если он позовёт её на свидание? Отказать? Но он же такой хороший парень... и... меньше всего она хотела задеть чувства друга.

Но разве так не ещё хуже? Принять отношения из жалости? Это разве не будет высокомерием с её стороны? Противоположностью того, о чём она беспокоилась минуту назад.

Гх-х! Ну почему это дерьмо такое трудное?!

— Всё в порядке? — прозвучал знакомый голос, и Линетт даже дёрнулась, когда внезапно поняла, что перед ними стоит Король.

Когда он, чёрт возьми, к ним подошёл? Боже, она настолько задумалась? Даже Гектор смотрел на неё с заметной тревогой.

— Да, всё в порядке, — сказала она, удивляясь тому, как спокойно прозвучал её голос.

Король Посмотрел ещё пару секунд, но затем улыбнулся и положил руку на плечо Гектора: — В таком случае, у меня есть идея. Ты всё ещё думаешь о отправиться к Гаоланетам, да?

Гектор неуверенно кивнул.

— Что ж, тогда почему бы нам троём не нанести им визит прямо сейчас? — предложил Король.

Глаза Гектора раскрылись шире. — Эм. Вы разве не говорили, что это плохая идея?

— А, разве? Наверное, ты меня неправильно услышал.

Брови Гектора опустились ниже: — Я уверен, что услышал правильно, Ваше Высочество. Вы говорили, что нельзя приходить без предупреждения, потому как это невежливо и может их разозлить.

Улыбка Короля стала шире: — Я и не предлагал идти без предупреждения. Мы дадим им достаточно времени... час или два.

Линетт почувствовала необходимость вмешаться: — Ваше Высочество, я не уверена, что это будет мудро.

— Тц, не будьте такой занудой, мисс Эдит.

Линетт просто моргнула, пытаясь осознать, что это ей сейчас сказал Король.

Вновь заговорил Гектор: — Значит, если мы сейчас позвоним Королеве и расскажем ей о Ваших намерениях-

— Не нужно зря отвлекать её, — перебил Король. — Она очень занята делами в Сескории.

— ...И Вы не думаете, что она будет волноваться из-за опасности, которой Вы собираетесь себя подвергнуть?

— Опасности? — спросил Король. — Какой ещё опасности?

— Ну, я ведь уже высказывал свои подозрения о том, что дом Гаоланет может быть замешан в серии убийств...

— А со мной будут два сильнейших воина страны, — сказал Король. — К тому же, ты же не можешь верить, что Гаоланеты навредят своему королю? Какой в этом смысл?

— ...Не знаю, — признал Гектор, — но это тоже, как бы, проблема. Мы практически ничего о них не знаем.

— Я должна согласиться, Ваше Высочество, — присоединилась Линетт.

Король глубоко вдохнул и на выдохе сказал: — Так, слушайте вы двое. Бывают времена, когда необходимо действовать смело. Сейчас как раз такой случай. Если мы позволим этому шансу ускользнуть, если будем играть осторожно и не спеша, то дадим Гаоланетам время на подготовку. А у них большой опыт шпионства. Если мы не застанем их врасплох, то, боюсь, истина навсегда останется во мраке.

Линетт обменялась взглядом с Гектором.

— Звони Королеве, — сказал Гектор.

— Сейчас, — согласилась Линетт, и достала телефон-для-особых-случаев из кармана.

Король просто заворчал.

Потребовалось некоторое время, чтобы зашифрованный сигнал достиг цели, но вскоре Линетт объясняла Королеве ситуацию.

— <Понятно>, — прозвучал из трубки голос Королевы. — <Хмм.>

Втроём, они просто ждали, пока она закончит размышлять. Король выглядел так, будто хотел что-то сказать, но всё же держал мысли при себе.

— <Уильям...>

— Да, дорогая?

— <Почему ты хочешь пойти туда лично?>

Пару секунд Король придерживал подбородок рукой, выбирая свои следующие слова с умом.

— У меня три причины, — сказал он наконец. — Первая заключается в том, что если требование устроить встречу будет исходить от меня, они не смогут отказать или перенести её. С другой стороны, Гектору они могут отказать, задержать его, или помешать каким-либо ещё способом.

— Вторая заключается в том, что если я пошлю кого-то вместо себя, это будет проявлением неуважения к дому Гаоланет. У нас нет доказательств их злодеяний и они могут оказаться невинными, поэтому я считаю, что на данный момент они заслуживают честь и вежливость достойную благородного дома Атрии.

— И последняя причина в том, что я хочу встретиться с Хантоном Гаоланетом. Зная всё, что я знаю теперь, в частности о слугах и жнецах, у меня накопилось много вопросов, которые я хотел бы ему задать, так как подозреваю, что у него есть не только ответы, но и интересное мнение.

Некоторое время Королева молчала, но затем ответила: — <...Хорошо. Ты меня убедил. Линетт, Гектор, пожалуйста, позаботьтесь о моём муже.>

<http://tl.rulate.ru/book/1701/781052>